

Ш.А.Камбарова^{*1}

¹*PhD, доцент кафедры Кокандский государственный педагогический института, г. Коканд, Узбекистан E-mail: kambarova-75@list.ru*

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В 1930-Е ГГ.: ФАКТЫ, АНАЛИЗЫ И ВЫВОДЫ

Аннотация

В данной статье рассматривается политика ограничения прав граждан, проводившаяся советской властью в 1918-1936 гг., возникновение в результате этой политики прослойки «лишенцев» и как повлияло их включение в список «лишенцы» анализируется их социальный статус в обществе на примере густонаселенного района Узбекской ССР Ферганской долины. Для них это означало не только подъем по карьерной лестнице, но и лишение социальных возможностей. Ограничения на все стороны жизни «лишенцев»- оказали негативное влияние на участие в общественной жизни, военную службу, социальное обеспечение и льготы. С потерей права голоса люди потеряли и надежду на продвижение по службе и изменение своей жизни к лучшему. В советском государстве в середине 1920-х и 1930-х годов те, кто был лишен права голоса, считались людьми «второго сорта».

Ключевые слова: Узбекская ССР, Ферганская долина, «чужие элементы», «лишенцы», Конституция РСФСР, избирательные процессы, МИК УзССР, политические права граждан, бывшие царские офицеры, полиция и жандармы, верующие люди; пользователи наемного труда.

Ш. А. Қамбарова^{*1}

¹*PhD, доцент, Қоқан мемлекеттік педагогикалық институты, Қоқан қ., Өзбекстан E-mail: kambarova-75@list.ru*

1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ САЙЛАУ ПРОЦЕСТЕРІ: ФАКТІЛЕР, ТАЛДАУЛАР ЖӘНЕ ҚОРЫТЫНДЫЛАР

Аңдатпа

Бұл мақалада 1918-1936 жылдары Кеңес өкіметі жүргізген азаматтардың құқықтарын шектеу саясаты, осы саясаттың нәтижесінде "құқығынан айырылғандың" пайда болуы және олардың "құқығынан айырылғандың" тізіміне енуіне қалай әсер еткені қарастырылады. Олардың қоғамдағы әлеуметтік мәртебесі Өзбек КСР-нің тығыз қоныстанған Ферғана алқабының мысалында талданады. Олар үшін бұл тек мансап сатысына көтерілуді ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік мүмкіндіктерден айыруды да білдірді. "Құқығынан айырылғандар" өмірінің барлық аспектілеріне шектеулер-қоғамдық өмірге, әскери қызметке, әлеуметтік қамсыздандыруға және жеңілдіктерге теріс әсер етті. Дауыс беру құқығынан айырылған кезде адамдар алға жылжуға және өмірлерін жақсы жаққа өзгертуге деген үмітін жоғалтты. Кеңес мемлекетінде 1920-1930 жылдардың ортасында дауыс беру құқығынан айырылғандар "екінші дәрежелі" адамдар болып саналды.

Кілт сөздер: Өзбек КСР, Ферғана алқабы, "бөтен элементтер", "құқығынан айырылғандар", РСФСР Конституциясы, сайлау процестері, Мик УзССР, азаматтардың саяси құқықтары, бұрынғы патша офицерлері, полицейлер мен жандармдар, сенушілер; жалдамалы еңбекті пайдаланушылар.

Sh.A. Kambarova^{*1}

¹*PhD, Associate Professor of the Department Kokand State Pedagogical Institute, Kokand, Uzbekistan E-mail: kambarova-75@list.ru*

ELECTION PROCESSES IN THE 1930S: FACTS, ANALYSIS AND CONCLUSIONS

Annotation

This article examines the policy of restricting the rights of citizens carried out by the Soviet government in 1918-1936, the emergence of a stratum of "deprived" as a result of this policy and how their inclusion in the list of "deprived" affected their social status in society is analyzed on the example of a densely populated area of the Uzbek SSR Ferghana Valley. For them, this meant not only climbing the career ladder, but also the deprivation of social opportunities. Restrictions on all aspects of the life of the "deprived" - had a negative impact on participation in public life, military service, social security and benefits. With the loss of the right to vote, people have lost hope for promotion and a change in their lives for the better. In the Soviet state in the mid-1920s and 1930s, those who were deprived of the right to vote were considered "second-class" people.

Keywords: Uzbek SSR, Ferghana Valley, "alien elements", "deprived", the Constitution of the RSFSR, electoral processes, MIC of the UZSSR, political rights of citizens, former tsarist officers, policemen and gendarmes, believers; users of hired labor.

Введение. Самым плачевным положением в политике советского правительства было лишение права голоса представителей определенного социального класса. Гражданины лишённые права голоса, назывались «лишенцами». В 1918-1936 годах широко применялась политика лишения гражданских прав отдельных слоев населения под ярлыками «лишенцы» и «чужие элементы». Различные политические меры применялись правящим режимом к представителям различных групп и слоев, считающихся «врагами» его деятельности, с целью ограничения их положения и возможностей в обществе. Наиболее распространенной и широко применяемой из таких мер было лишение граждан политических прав.

Лишенцы — особая группа людей, лишённых гражданских прав, этот термин появился после принятия Конституции РСФСР в 1918 году. После принятия Конституции СССР в 1924 году этот термин получил широкое распространение. По конституции в эту группу входят представители «старого эксплуататорского класса», бывшие царские офицеры, городовые и жандармы, религиозные люди; пользователи наемного труда, люди, живущие за счет нетрудовых доходов, торговцы, маклеры; психически больные, а также лица, привлеченные к уголовной ответственности и лица, подвергнутые политическим репрессиям [1].

Анализ и методология литературы. Список «лишенцев» является важным источником по истории репрессий советского времени. Эти списки составлялись городскими и окружными избирательными комиссиями на основании статьи 65 Конституции РСФСР 1918 года и статьи 69 Конституции РСФСР 1924 года о лишении избирательных прав бывших эксплуататоров, врагов Советской власти и тех, кто им помог.

Полученные результаты. Списки составлялись в ходе избирательного процесса и постепенно заполнялись. Между выборами списки проверялись и обновлялись. В письме МИК Узбекской ССР от 2 апреля 1929 года, направленном во все райисполкомы, городские советы и облизполкомы на узбекском [2] и русском [3] языках, отмечено, что имели место случаи нарушения избирательной инструкции МИК Узбекской ССР на предвыборных кампаниях текущего года.

Например, в ряде случаев отмечалось, что граждане вносились в список лишённых гражданских прав без каких-либо оснований и документов [4]. Это уведомление было направлено неспроста, а чрезмерные меры в области регистрации избирателей во время предвыборных кампаний носили массовый характер.

Обсуждение. В уведомлении № 857, направленном Наманганской городской избирательной комиссией в Андижанский окружной исполнительный комитет от 29 ноября 1928 года, перечислены граждане, проживающие в Намангане и лишённые избирательного права Государственным политическим управлением (ГПУ) [5]. В документе содержится такая информация, как имя, год рождения и причины лишения права голоса. Все 31 «лишенцы», включенное в этот список, были европейского происхождения, 27 мужчин и 4 женщины. В разделе «причина лишения прав» списка прозвучали такие обвинения, как «переселенный», «бывший милиционер», «работал в аппарате старой власти». Из списка 19 бывших полицейских, 10 вынужденных переселенцев и 2 лишённых избирательных прав за службу в административном аппарате старого царского правительства [6].

Например, документы, хранящиеся в фонде Кокандского городского филиала государственного архива Ферганской области, свидетельствуют о том, что на одном собрании общины Бешарик лишены права голоса 134 человека [7]. Особого внимания заслуживает обвинительная часть этого списка. Тех, кто был лишен права голоса, в основном обвиняли в «хулиганстве». Ниже приведены обвинения против членов его семьи, такие как «жена хулигана», «сын хулигана» и даже «приемный

сын хулигана». 10 человек, перечисленных с № 124 по № 133, не объяснили, почему они были внесены в этот список, а рядом с их именами было написано «без комментариев».

В 1927 году при Союзе было лишено избирательных прав 3 038 739 человек, что составляло 4,27 процента от общего числа избирателей. К этому времени доля купцов среди «лишенцев» уменьшилась до 24,8 процента, а доля верующих возросла до 8,3 процента. Также в этот период резко увеличилось число исключенных из выборов по причине принадлежности к семьям неправедных, они составили 60 процентов от всех «лишенцев»[8].

В ходе кампаний этого года 145 819 человек из сел и 67 934 человека из 23 городов УзССР (в том числе с Таджикистаном) лишены права избирать и быть избранными. Если взять эту сумму по отношению к числу граждан избирательного возраста, то «лишенцев» в сельской местности будет 6,1 процента, в городах (по 23 городам) было 13,7 процента[9]. Однако в 1926-1927 годах права голоса были лишены 33 029 человек из сельской местности - 1,8 процента от общего числа избирателей, и 36 806 человек из города - 7,8 процента от общего числа избирателей[10].

В Узбекской ССР в 1928-1929 годах число лиц, лишенных политических прав, в сельской местности было почти таким же, как и в предыдущие годы. Он увеличился более чем в 3 раза, а в городах почти в 2 раза. В отчете, подготовленном Центральной избирательной комиссией, отмечено, что в результате проведенной работы удалось составить реалистичный список «лишенцев». Отмечено, что количество лишенных гражданских прав в списке увеличилось почти в четыре раза за счет разоблачения скрывавшихся под разными предлогами в прошлом «чужих элементов», лиц, пытавшихся их скрыть, и членов семей «лишенцев»[11].

Из данных видно, что в то время как количество купцов, верующих, бывших полицейских и бывший полицейский и представители правительства царя и эмира уменьшилось, количество людей, принадлежащих к группе предпринимателей и других, значительно увеличилось. Отмечается, что термин «предприниматели» относится к тем, кто использует наемный труд с целью получения дохода, то есть к богатым и состоятельным[12]. Однако увеличить количество зажиточных дворов, у которых конфисковывалась земля за счет государства, было логически невозможно. На самом деле возможно, увеличилось число тех, кто обрабатывал землю, предоставленную государством, и восстановил свой экономический статус в период новой экономической политики (НЭП). В 1928-1929 годах резко возросло число наемных рабочих и членов семей «лишенцев». По Ферганскому округу зарегистрировано 300 363 гражданина избирательного возраста, из них 15 957 человек - 5,3 процента от общего числа избирателей - лишены права голоса. В масштабе городов в Андижане зарегистрировано 79 837 граждан избирательного возраста, из них 10 076 лишены права голоса. Это 12,6 процента жителей города Андижана избирательного возраста. Из 94 966 жителей Ферганы 13 564 человека, что составляет 14,3 процента от общего числа избирателей, лишены избирательного права[13]. В СССР 5,9% сельских избирателей и 11,7% городских избирателей были лишены права голоса. Ниже приведены сведения о количестве лиц, лишенных избирательного права по районам СССР до 1 апреля 1930 г.:

Таблица №1

Численность лиц, лишенных избирательного права, по районам Узбекской ССР на 1 апреля 1930 г[14].

№	Округа	Количество избирателей		Количество лишенных избирательных прав		Процент от числа избирателей	
		В деревне	В городе	В деревне	В городе	В деревне	В городе
1.	Андижан	312.841	79.837	23.137	10.076	7,4.	12,6
2.	Зарафшон	96.553	12.223	5.134	1.336	5,3	10,9
3.	Кашкадарья	179.103	12.079	7.935	2.595	4,4	21,5
4.	Самарканд	239.143	86.981	7.591	9.003	3,2	10,3
5.	Сурхандарьинская	50.785	8.855	2.523	499	5,0	5,7
6.	Фергана	300.363	94.966	15.957	13.564	5,3	14,3
7.	Ташкент	208.938	225.067	14.005	22.303	6,7	9,9
8.	Хорезм	199.207	18.887	18.432	3.905	9,2	20,7
9.	Казахско-Коракалпак	16.946		658		3,9	

	ская автономная область						
10.	Общий	1603.879	538.896	95.3	63.381	5,9	11,7

Как видно из таблицы, количество сельских жителей, лишенных права голоса, в Андижанской и Ферганской областях существенно не отличается от средних показателей по республике. Однако, поскольку этот показатель получен по отношению к численности населения избирательного возраста в этих округах, он значительно отличается по численности по сравнению с другими округами. Например, доля бесправных граждан в Хорезмском районе составляет 9,2 процента, что намного выше общероссийского показателя, но количество граждан избирательного возраста в этом округе составляет 199 207 человек, то есть количество бесправных граждан составляет всего 18 432 человека. Хотя количество лиц, лишенных права проживания в селах Андижанского района, составляет 7,4 процента, из-за высокой плотности населения района их количество составило 23 137 человек. В Ферганской области этот показатель составил 5,3 процента, а количество граждан, лишенных прав, составило 15 975 человек[15].

Удельный вес бесправных граждан, проживающих в городах Узбекской ССР, составлял 11,7%, а показатель в 3 районах был выше, чем в среднем по стране. Это: 20,7% - 3905 человек в Хорезмской области, 14,3% - 13564 человека в Ферганской области, 12,6% - 10076 человек в Андижанской области[16].

Выписка из журнала № 14/42 заседания Президиума МИК УзССР от 20 июня 1930 г. содержит уточненные сведения по результатам распросов[17]. По состоянию на 20 июня 1930 года из сел Андижанского округа были лишены прав 21 928 человек, что составляло 6,4 % от общего числа избирателей, а из сел Ферганского округа 15 957 человек - 5 % от общего числа избирателей. На городском уровне лишены права голоса 10 537 человек в городе Андижане, что составляет 10,8 % от числа избирателей, а в городе Фергана – 13 544 человека, то есть 23,2 % от общего числа избирателей[18]. В Узбекской ССР избирательного права лишены 6,3% сельских избирателей и 13,7% городских избирателей избирательного возраста. Члены семей бесправных лиц старше 18 лет также были лишены права голоса. Они составили 6,4 процента избирателей по численности населения.

Таблица №2

Численность граждан, лишенных избирательного права, по районам Узбекской ССР на 20 июня 1930 г[19].

№	Округа	Количество лишенных избирательных прав		Процент от числа избирателей	
		В деревне	В городе	В деревне	В городе
1.	Андижан	21.928	10 537	6,4	10,8
2.	Зарафшон	6.992	Нет информации	4,7	Нет информации
3.	Кашкадарья	9.494	2.597	5	19,6
4.	Самарканд	7.591	6.772	3,3	11,2
5.	Сурхандарьинская	5.949	1.315	5,7	11,5
6.	Фергана	15 957	13 544	5	23,2
7.	Ташкент	17.012	23.021	8,6	11
8.	Хорезм	18.434	3.122	9,2	19,4
9.	Бухара	15,492	6.987	7,9	18,1
10.	Итого по УзССР:	119.305	69.895	6,3	13,7

Как видно из таблицы, наибольшее количество избирателей было в Андижанском и Ферганском округах Узбекской ССР. Принимая во внимание, что процент лишенных избирательных прав в таблице установлен по отношению к общему числу избирателей, можно увидеть, что число «лишенцев» в долинных округах намного выше по сравнению с другими.

Заключение. Нахождение в списке «лишенцев» резко изменило жизнь людей. Для них это означало не только подъем по карьерной лестнице, но и лишение социальных

возможностей. Ограничения на все стороны жизни «лишенцев»- оказали негативное влияние на участие в общественной жизни, военную службу, социальное обеспечение и льготы. С потерей права голоса люди потеряли и надежду на продвижение по службе и изменение своей жизни к лучшему. В советском государстве в середине 1920-х и 1930-х годов те, кто был лишен права голоса, считались людьми «второго сорта». Люди, лишенные права голоса, в первую очередь лишены участия в политической жизни общества.

Они лишились возможности вступить в комсомол и коммунистическую партию. Кроме того, в первых инструкциях по выборам от избирательной комиссии требовалось не допускать участия «лишенцев» в предвыборных собраниях. Потому что на этих собраниях обсуждались вопросы, связанные с экономикой, культурой и общественной жизнью местного населения, и давались поручения избранным депутатам. Работа в государственных органах, получение высшего и технического образования (хотя официально эти запреты в законодательных документах не оговаривались), подготовка представителей рабочего класса, исходя из потребности в кадрах в советском обществе, считалась первоочередной задачей. Из-за этого «лишенцев» и их детей не принимали в высшие и технические учебные заведения.

Список использованных источников и литературы:

1. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. *Исторический словарь*. 2-е изд. – Москва, 2012. – С. 284.
2. УзМА, фонд Р-86, оп. 1, дело-5381, стр. 48.
3. УзМА, фонд Р-86, оп. 1, дело-5381, стр. 43.
4. УзМА, фонд Р-86, оп. 1, дело-5381, стр. 43.
5. Государственный архив Наманганской области. Фонд-13, оп. 1, дело- 64, стр. 8.
6. Государственный архив Наманганской области. Фонд-13, оп. 1, дело- 64, стр. 9.
7. Ферганский областной государственный архив, Коканское городское отделение. Фонд-8, оп. 1, дело-8, стр. 3.
8. Валуйев Д. *Лишенцы в системе социальных отношений*. – Москва, 2012. – С. 36 // <https://www.kodges.ru/ nauka/history/356633-lishency-v-sisteme-socialnyh-otnosheniy.html>.
9. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-5647, стр.6.
10. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-5647, стр.7.
11. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-5647, стр.7.
12. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-5647, стр.8.
13. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-6453, стр. 1.
14. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-6167, стр.116.
15. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-6167, стр.116.
16. В том месте.
17. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-6167, стр.113.
18. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-6167, стр.115.
19. УзМА, фонд Р-86, оп.1, дело-6167, стр.115.

References:

1. Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A. *Historical dictionary*. 2nd ed. – Moscow, 2012. – p. 284.
2. УзМА, Foundation Р-86, оп. 1, case-5381, p. 48.
3. УзМА, Foundation Р-86, оп. 1, case-5381, p. 43.
4. УзМА, foundation R-86, оп. 1, case-5381, p. 43.
5. State Archive of Namangan region. Foundation-13, оп. 1, case- 64, p. 8.
6. State Archive of Namangan region. Foundation-13, оп. 1, case- 64, p. 9.
7. Ferghana Regional State Archive, Kokan city branch. Foundation-8, оп. 1, case-8, p. 3.
8. Valuev D. *Lishentsy in the system of social relations*. – Moscow, 2012. – p. 36 // <https://www.kodges.ru/ nauka/history/356633-lishency-v-sisteme-socialnyh-otnosheniy.html>.
9. УзМА, Foundation R-86, оп.1, case-5647, p.6.